

Е. В. Купчик

ДИАЛЕКТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ СОГЛАСНЫХ  
В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ УРАЛЬСКИХ ГОРОДОВ

Традиционная диалектология изучала в основном речь коренных деревенских жителей, главным образом пожилых и малообразованных. Эта речь, как правило, обладает всем комплексом особенностей

местного диалекта, и поэтому ее изучение помогает выявить и охарактеризовать данные диалектные черты. В современных условиях, когда литературный язык оказывает все возрастающее влияние на речь населения, диалекты оказываются в новых условиях. При этом некоторые диалектные черты обнаруживают значительную устойчивость, сохраняясь в речи молодого образованного населения. В настоящее время исследователи языка все чаще обращают внимание на речь горожан (такие исследования идут в Перми, Красноярске и других городах). Наблюдения за речью образованных людей, проживающих в городах с диалектным окружением, дают возможность обнаружить довольно заметное влияние на эту речь со стороны местных говоров. Речь жителей данных городов представляет собой результат внутриязыковой интерференции. Здесь следует выделить литературную локально окрашенную речь, или региональные (локальные) варианты.

Вопрос о существовании и правомерности выделения локальных вариантов является дискуссионным. Наиболее убедительной представляется точка зрения тех ученых, кто признает существование литературного языка в многообразии вариантов. Литературное произношение реализуется на конкретной территории. Как отмечает Т.И.Ерофеева, "локальная окрашенность возможна при полном владении литературным языком" /1, 84/. Локальный вариант включает в себя лишь определенные произносительные особенности при сохранении лексических, грамматических и иных норм литературного языка - иначе речь нельзя назвать литературной.

Материалом для данного исследования регионального варианта произношения послужили магнитофонные записи речи горожан, коренных жителей уральских городов (Свердловска, Нижнего Тагила, Челябинска), имеющих среднее и высшее образование и возраст от 20 до 35 лет. Информантам был предложен текст, составленный на основе 200 наиболее частотных слогов русского языка. Использование специально составленного текста дает возможность получить материал, сопоставимый количественно и качественно. Полученные данные подверглись статистической обработке: определялась частота встречаемости каждой диалектной особенности и ее распространенность.

Исследование речи жителей Свердловска, Нижнего Тагила и Челябинска показало, что эта речь сохраняет местную произносительную окраску.

Диалектная картина территорий Среднего и Южного Урала довольно пестра, однако на основании литературных данных представляется

возможным выделить основные произносительные особенности диалектного консонантизма, свойственные уральским говорам. В лингвистической литературе уральские говоры описаны достаточно полно в работах К.И.Демидовой /2/, А.А.Поротниковой /3/, Г.А.Турбина /4/ и многих других исследователей.

Основными особенностями уральского диалектного консонантизма можно считать следующие:

1. Специфический характер произношения аффрикат, т.е. произношение на их месте щелевых звуков. В связи с тем, что данное явление распространено довольно широко (и не только в уральских говорах), некоторые исследователи считают, что произношение щелевых на месте аффрикат следует относить к чертам разговорной речи /5/. Однако на Урале это явление - диалектное, а не разговорное, что объясняется и доказывается и его историей, и особенностями распространения: разговорная речь не может быть дифференцирована территориально.

2. В уральских диалектах отмечены остатки мягкого цоканья, неразличения аффрикат Ц и Ч. Данное явление также распространено достаточно широко: произношение типа "ц'юто" встречается и в Сибири.

3. В некоторых говорах отмечено произношение губно-губных согласных на месте губно-зубных В, Ф: ла/в/ка.

4. Заднеязычные согласные (обычно К и Г) могут подвергаться ассимилятивному смягчению: чай/к'/'у.

5. Одной из характерных примет старожильческих уральских говоров является произношение твердых заднеязычных перед И: /гн/баль, /хн/трый. По мнению Г.А.Турбина, это результат влияния на уральские говоры других языков, которые оживили реликты данного произношения в этих говорах /6, 311/.

6. В некоторых словах отмечено употребление глухих согласных на месте звонких и звонких на месте глухих: ло/т/очка.

7. Сочетания согласных СТ, СТЬ, ЗДЬ в конце слов обычно упрощаются: хво/с/, гру/с'/' - вместо "грусть" и "груздь".

8. В глагольных формах часто происходит утрата йота в интервокальном положении: онв/аз/т.

9. Наряду с мягким Ч по говорам произносится твердый: /ч/орный.

10. В ряде уральских говоров на месте нормативных мягких долгих шипящих встречаются твердые: /ш/итать. Некоторые говоры сохра-

няют краткие мягкие шипящие.

II. В некоторых говорах Урала свистящие звуки заменяются шепелявыми: /с"/ено.

12. На месте взрывного Г может употребляться фриктивный звук Х: бере/Х/а.

Уральским говорам свойственны и другие особенности произношения согласных, однако они, как правило, имеют локальный характер. Консонантизм уральских говоров представлен, таким образом, рядом особенностей в составе фонем /цоканье/, в дистрибуции (относительно широкое распространение мягких заднеязычных), в реализации фонем (мягкий Ц).

На основании литературных данных можно предполагать, что отмеченные особенности консонантизма уральских говоров могут так или иначе отразиться в речи жителей уральских городов.

Анализ полученного материала показал, что в речи уральцев можно выделить две группы диалектных элементов по степени их устойчивости и частоте употребления. К наиболее устойчивым и распространенным относится произношение щелевых на месте аффрикат, твердого Ч на месте мягкого, мягких шипящих на месте твердых.

1. Произношение щелевых на месте аффрикат встречается в речи подавляющего большинства информаторов - в среднем у 80 % информаторов в 6 % случаев: привы/ш'/но, ве/ш'/ером, месте/ш'/ке. Произношение щелевого звука на месте Ц встречается сравнительно редко: солн/с/е. Возможно следующее объяснение такого положения. Известно, что новые фонетические черты усваиваются носителями диалекта в составе новых слов, проникающих в диалекты чаще всего из литературного языка. Можно предположить, что вошедшие в диалектную речь новые слова сохраняли близкое литературной норме произношение отдельных звуков в отличие от ранее бытовавших слов. Многочисленные новые слова с Ц было "неудобно" произносить в соответствии со старыми диалектными нормами: революция, социализм.

2. Произношение твердой аффрикаты Ч на месте мягкой: нау/ч/-ные, /ч/асто, /ч/еловек, как свидетельствуют литературные данные, встречается в сравнительно небольшой части говоров, в прошлом цоканящих. Составители "Словаря русских говоров Среднего Урала" /7/ вообще не упоминают в своем труде о наличии данного диалектного явления, что явно свидетельствует о его малой распространенности. Однако в речи жителей уральских городов данная особенность хорошо сохраняется произношение твердого Ч на месте мягкого встречается

у 70 % информаторов в 10 % случаев.

3. Произношение мягких шипящих на месте твердых, согласно литературным данным, не имеет широкого распространения. В речи же уральских горожан такое произношение встречается у 60 % информаторов в 6 % случаев: /ж'/еной, мо/ж'/но, ре/ш'/ил, ва/ш'/. В речи некоторых информаторов встречается смягчение лишь одного из шипящих, что, по-видимому, свидетельствует о постепенной утрате данной произносительной особенности.

Вторая группа диалектных явлений в речи уральцев включает в себя малораспространенные, а также редко встречающиеся диалектные особенности.

1. Отмечено произношение шепелявого, сильно смягченного на слух звука на месте орфографического Щ: об/с"/ие, обжитав/с"/ий, купаль/с"/ик. Данное произношение отмечено в основном у челябинских информаторов (35 %) и у 15 % информаторов Свердловска в единичных случаях, что объясняется тем, что шепелявение на Урале исторически присуще в основном южноуральским говорам.

2. Малоупотребительным следует признать произношение невелиаризованного "среднего" Л на месте нормативного твердого: /л/олка, го/л/убой. Последовательное произношение этого звука встретилось в речи лишь одного информатора, причем самого старшего по возрасту. В целом частота встречаемости данного звука не превышает 1 %, распространенность незначительна.

3. К редким явлениям относится также произношение мягкой аффрикаты на месте твердой Ц, а иногда и Ч: конферен/ц'/ий, /ц'/елный, /ц'/ему, /ц'/асто. Средняя частота встречаемости такого произношения не превышает 2 %.

4. В речи отдельных информаторов в незначительном числе случаев встречается произношение глухих звуков на месте звонких: /т/руг - друг, бере/к/а - берега, /ш/елезо - железо. Замена подвергается разные по своему качеству согласные независимо от их позиции в слове.

5. Некоторые информаторы в конце слова и фразы на месте Ф произносят В: до/в/, жи/в/. Этот факт свидетельствует о том, что В в диалектах занимает иное место, чем в литературном языке, может функционировать как сонант.

6. Обращает на себя внимание характерное произношение согласного Р: в некоторых случаях он может произноситься полумягко и нес-

колько изменять качество последующего гласного: /р'/ека, па/р'/.

Кроме особенностей реализации отдельных согласных, в речи жителей уральских городов сохраняется диалектное произношение сочетаний согласных в конце слов. Как правило, в этой позиции происходит упрощение конечных сочетаний СТЪ, ЗДЪ, ЗНЬ: сушно/с'/, пу/с'/, гво/с'/, жи/с'/, боле/с'/. Такое произношение встречается у 90 % информаторов.

Известно, что последняя черта в настоящее время не считается сугубо диалектной, исследователи относят ее к разговорной речи. Однако упрощение конечных сочетаний – традиционная черта старожильческих уральских говоров. Можно предположить, что устойчивость данной особенности поддерживается ее распространенностью в разговорной речи.

Сравнение речи жителей Свердловска, Нижнего Тагила и Челябинска позволяет сделать вывод, что в области консонантизма отличия этой речи от нормативной литературной в целом однородны. Выделяются лишь некоторые количественные различия. Наиболее ярко диалектные особенности проявляются в речи челябинских информаторов (например, произношение щелевых на месте аффрикат, твердого Ч на месте мягкого). В Челябинске шире, чем в Свердловске и Нижнем Тагиле, распространены некоторые редкие диалектные явления (сохранение В в абсолютном конце слова и фразы, шепелявое произношение звуков и др.). Речь информаторов Нижнего Тагила близка к речи свердловчан. Очевидно, все это связано с принадлежностью традиционных говоров этих городов к разным группам: челябинского – к южно-уральской, свердловского и нижнетагильского – к среднеуральской, что в свою очередь обусловлено некоторыми различиями в истории заселения данных территорий.

Следует отметить также влияние экстралингвистических факторов на распространенность диалектных особенностей. В речи информаторов относительно старшего возраста диалектных особенностей больше, чем в речи молодежи. Возможно, именно потому Нижний Тагил не оказался самым "диалектным" городом (чего можно было ожидать – ведь это сравнительно небольшой город областного подчинения): информаторы Нижнего Тагила – люди моложе 30 лет.

На основании проведенных исследований можно сделать вывод, что изучаемая речь жителей Свердловска, Нижнего Тагила и Челябинска

ка является результатом внутриязыковой интерференции, и мы имеем дело с региональным вариантом литературной речи. То, что эта речь в целом литературна, сомнений не вызывает: об этом свидетельствует значительное преобладание случаев нормативного произношения над диалектным. В то же время эта речь отличается некоторыми особенностями, присущими местным говорам, которые придают этой речи специфический "уральский" колорит.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ерофеева Т.Т. Локальная окрашенность литературной разговорной речи. Пермь, 1979. 91 с.
2. Демидова К.И. Проблемы изучения местных народных говоров. Свердловск, 1976. 107 с.
3. Поротникова А.А. О разновидностях севернорусских говоров Среднего Урала// Проблемы фонетики и истории сибирских говоров. Нижний Тагил, 1977. С. 3-10.
4. Турбин Г.А. Южноуральские говоры. Челябинск, 1979. 84 с.
5. Ковалева Л.С. Артикуляторная динамика аффрикат в речи: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1981. 24 с.
6. Турбин Г.А. Заметки о группах КЫ, ГЫ, ХЫ в уральских говорах// Учен. записки ЛПИИ им. А.И.Герцена. Т. 248, Л., 1963. С. 309-315.
7. Словарь русских говоров Среднего Урала/Под ред. А.А.Вовчок. Т. I. Свердловск, 1964. 207 с.